

УДК 343.85

Рубрика: Актуальные проблемы криминологии

Алексеева Анна Павловна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации. ORCID 0000-0002-4569-7564, alexeeva.klg-mvd@yandex.ru, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Россия, 236006 г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, д. 30.

Белокобыльская Ольга Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0009-0007-9093-4761, belokob-olga@yandex.ru, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Волгоградской академии МВД России. Россия, 400075 г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130.

Виды преступности, обеспечивающие совершение других преступлений, и возможности их предупреждения

Аннотация.

Введение.

В теории криминологии описано множество видов преступности, обеспечивающих совершение других преступлений. Так, в некоторых случаях совершению насильственных преступлений предшествует обеспечивающее преступление, например, незаконное приобретение оружия предшествует совершению убийства. В судебно-следственной практике встречаются и обратные ситуации, когда совершение насильственных преступлений выступало обеспечивающим по отношению к корыстному, когда преступник, похитивший чужое имущество, впоследствии убивает случайного очевидца, способного его изобличить. Однако нужно признать,

что чаще всего обеспечивающим видом преступности выступает корыстная преступность. Она состоит из различных видов хищений, совершаемых для того, чтобы впоследствии иметь возможность совершить другие виды преступлений, таких, например, как незаконное приобретение наркотиков. Или кража автотранспорта для последующего совершения террористического акта. Однако в последнее время внутри корыстной преступности наметился устойчивый тренд: растет число краж и мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа. Эти два вида хищений стали все чаще выступать не только самостоятельными деяниями, а еще и преступлениями, обеспечивающими совершение их жертвами других разнообразных преступлений.

Методы исследования.

В работе применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме этого, был использован метод описания; метод логического осмысления. Проведен анализ динамики обеспечивающих преступлений.

Результаты.

В настоящее время хищения, совершенные с использованием электронных средств платежа, имеют механизм, отличающийся от сравнительно недавнего прошлого. В них в большей степени стали проявляться признаки незаконно осуществляемой оперативно-розыскной деятельности, направленной на сбор информации о жертве, а также обеспечивающей преступности, что в полной мере обнаружилось в ходе последних выборов Президента Российской Федерации в марте 2024 года. В это время было зафиксировано множество случаев, когда законопослушные российские граждане, пришедшие на избирательные участки, внезапно пытались уничтожить бюллетени или иным образом воспрепятствовать осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий. Расследование данных прецедентов позволило прийти к следующим

выводам. Подавляющее большинство таких нарушителей в недалеком прошлом стали жертвами преступников, похитивших у них крупные суммы денег. Похитители после совершенного преступления снова выходили на связь с жертвами и предлагали им вернуть изъятые у них деньги в обмен на выполнение определенных незаконных действий в ходе избирательной кампании. Жертвы, будучи в отчаянии и надежде на возврат похищенного, соглашались на условия мошенников. Зная механизм воздействия преступников на жертву, можно разработать и реализовать рекомендации, способные уберечь потенциальных жертв от манипулирования их поведением.

Ключевые слова: обеспечивающая преступность, признаки оперативно-розыскной деятельности, манипулирование сознанием, жертва преступления, хищение.

Alekseeva Anna Pavlovna, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. ORCID 0000-0002-4569-7564, alexeeva.klg-mvd@yandex.ru Professor kadedri of the Great Ruler, criminology and socio-political ruler of the Kaliningrad University of St. Petersburg politics of the Ministry of Russia. 30 Generala Galitskogo str., Kaliningrad, 236006, Russia.

Belokobylskaya Olga Ivanovna, Canadian Science City, doent, ORCID 0009-0007-9093-4761, belokob-olga@yandex.ru , Associate Professor of the Department of Musculoskeletal System and Special Equipment of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Russia, 400075 Volgograd, st. Historical, 130.

Types of crime that ensure the commission of other crimes and the possibility of their prevention

Annotation.

Introduction.

The theory of criminology describes many types of crime that ensure the commission of other crimes. Thus, in some cases, the commission of violent crimes is preceded by a security crime, for example, the illegal acquisition of weapons precedes the commission of murder. In judicial and investigative practice, there are also reverse situations when the commission of violent crimes acted as a security in relation to a mercenary, when a criminal who stole someone else's property subsequently kills a random eyewitness who is able to expose him. However, it must be recognized that most often the providing type of crime is mercenary crime. It consists of various types of theft committed in order to subsequently be able to commit other types of crimes, such as, for example, the illegal purchase of drugs. Or the theft of vehicles for the subsequent commission of a terrorist act. However, recently there has been a steady trend within mercenary crime: the number of thefts and frauds committed using electronic means of payment is increasing. These two types of theft have increasingly become not only independent acts, but also crimes that ensure that their victims commit other various crimes.

Research methods.

The work used a general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of connections and contradictions between them. In addition, the method of description was used; the method of logical comprehension. The analysis of the dynamics of providing crimes is carried out.

Results.

Currently, thefts committed using electronic means of payment have a mechanism that differs from the relatively recent past. To a greater extent, they began to show signs of illegally carried out operational investigative activities aimed at collecting information about the victim, as well as providing crime, which was fully revealed during the last presidential elections of the Russian Federation in March 2024. At that time, there were many cases when law-abiding Russian citizens who came to polling stations suddenly tried to destroy ballots or otherwise

interfere with the exercise of electoral rights or the work of election commissions. The investigation of these precedents allowed us to come to the following conclusions. The vast majority of such violators in the recent past became victims of criminals who stole large amounts of money from them. After the crime was committed, the kidnapers contacted the victims again and offered them to return the money seized from them in exchange for performing certain illegal actions during the election campaign. The victims, being desperate and hoping for the return of the stolen, agreed to the conditions of the scammers. Knowing the mechanism of criminals' influence on the victim, it is possible to develop and implement recommendations that can protect potential victims from manipulating their behavior.

Keywords: providing criminality, signs of operational investigative activity, manipulation of consciousness, victim of crime, theft.

В теории уголовного права давно ведется научная дискуссия о сложных формах единого преступления, их соотношении, квалификации. Среди таких форм ученые выделяют: делящиеся преступления [1, с. 442]; продолжаемые преступления [2, с. 3]; преступления, слагающиеся из повторных деяний [3, с. 20]; совершение одного преступления в отношении двух или более лиц [4, с. 79]; преступления с альтернативными действиями [5, с. 73]; преступления, слагающиеся из нескольких разнородных деяний [6, с. 29]; перерастание одного преступления в другое [7, с. 888]; составные преступления [8, с. 12].

В теории криминологии соответственно сформировались подходы к пониманию видов преступности, обеспечивающих совершение других преступлений [9, с. 145]. Так, в некоторых случаях совершению насильственных преступлений предшествует обеспечивающее преступление. Многие авторы писали о том, что такой вид преступности, как незаконный оборот оружия не существует сам по себе [10, с. 70]. Преступники крайне

редко приобретают оружие в небоевых целях, как некий экспонат [11, с. 146]. Подавляющее большинство таких преступлений совершается в целях продолжения дальнейшей преступной деятельности – для совершения разбоя, убийства, и т.д. Например, из материалов уголовного дела следует, члены устойчивой вооруженной группы (банды), готовясь к совершению преступлений, приняли решение использовать различные виды оружия в своей преступной деятельности с целью обеспечения максимальной ее эффективности. В их арсенале находились пистолеты, относящиеся к категории огнестрельного оружия ограниченного поражения, среднествольное огнестрельное оружие, холодное оружие, а также предметы, которые они планировали использовать в качестве оружия. Все эти средства могли позволить им умышленно и целенаправленно совершать преступления, увеличивая их общественную опасность и возможность причинения вреда¹.

В судебно-следственной практике встречаются и обратные ситуации, когда совершение насильственных преступлений выступало обеспечивающим по отношению к корыстному. Например, «убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение», предусмотренное пунктом «к» части 2 статьи 105 УК РФ. В данном случае преступник, опасаясь изобличения, причиняет смерть жертве, осведомленной о ранее им содеянном. С.В. Павлуцкая по этому поводу в своей научной статье приводит такой случай: «Б. с целью тайного хищения чужого имущества проник в помещение школы и похитил аудиомagnetofон стоимостью 50 рублей. Завладев аудиомagnetofоном, Б. обнаружил, что на него смотрит сторож. Узнав, что сторож намерен сообщить о совершенном

¹ Приговор Новосибирского областного суда № 2-44/2023 от 29 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/CsUjclwdX1dr/?regular-txt=приговор®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+162.+Разбой%28УК+РФ%29®ular-date_from=01.01.2023®ular-date_to=28.05.2024®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1716892610669&snippet_pos=23798#snippet (дата обращения: 28.05.2024).

правонарушении в правоохранительные органы, Б. решил убить его» [12, с. 181].

Однако нужно признать, что чаще всего обеспечивающим видом преступности выступает корыстная преступность. Она состоит из различных видов хищений, совершаемых для того, чтобы впоследствии иметь возможность совершить другие виды преступлений [13, с. 5]. Например, как следует из материалов уголовного дела, «С.С.В. 25.01.2016 в результате внезапно возникшего преступного умысла, направленного на тайное хищение чужого имущества, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, из корыстных побуждений, перерезав кусачками по металлу металлический трос, тайно похитил велосипед марки «...», после чего с места совершения преступления скрылся, причинив Х.М.В. значительный материальный ущерб. Позже похищенный велосипед он продал неустановленному лицу, для того чтобы на вырученные деньги купить наркотики. Имея преступный умысел, направленный на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ и реализуя его, незаконно, приобрел для личного употребления без цели сбыта вещество массой 0,52 грамм, содержащее в своем составе психотропное вещество – амфетамин в значительном размере»².

Другим видом хищений выступает кража автотранспорта для последующего совершения преступлений [14, с. 30]. В международной практике было достаточно много случаев, когда похищенный автотранспорт являлся орудием совершения террористических актов. Например, серия атак, произошедших в Лондоне 04.06.2017, когда террористы на легковом

² Приговор Измайловский районный суд города Москвы № 01-0275 от 22 апреля 2016 года // Юр Консульт: сайт. – Режим доступа: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-158-uk-rf-krazha/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-158-uk-rf-ch.-1-st.-228-uk-rf--01-02752016--sudebnaja-praktika.html> (дата обращения: 28.05.2024).

автомобиле сначала совершили наезд на людей на Лондонском мосту, а после совершили наезд на посетителей рынка³.

В последнее время внутри корыстной преступности наметился устойчивый тренд: растет число совершенных с использованием электронных средств платежа краж, предусмотренных пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ и мошенничеств, предусмотренных и статьей 159³ УК РФ [15, с. 90]. Эти два вида хищений стали все чаще выступать не только самостоятельными деяниями, а еще и преступлениями, обеспечивающими совершение их жертвами других преступлений.

Еще пару лет назад наиболее типичным видом краж, совершенных с использованием электронных средств платежа, были случаи незаконного завладения самой банковской картой, которой впоследствии оплачивались покупки в магазинах на сумму, не требующую введения ПИН кода. В последние годы все чаще такие преступления стали совершаться с применением фишинговых программ, когда несанкционированный доступ в личный кабинет клиента банка обеспечивается с помощью вредоносного программного обеспечения, случайно скаченного пользователем. По утверждению многих экспертов, кибератаки на российских граждан совершаются с целью их дальнейшего шантажа и принуждения жертв краж к преступным действиям в обмен на якобы возврат похищенных средств.

Другим распространенным видом хищений является мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа. Раньше типичным способом его совершения было воздействие на сознание заранее неизвестных жертв методами социальной инженерии в ходе веерных телефонных обзвонов, исходивших преимущественно из мест лишения свободы. Мошенники, как правило, совершали звонки на случайные номера, сообщая абоненту, что его банковская карта «скомпрометирована», и в

³ Террористические атаки в центре Лондона: что известно на данный момент [Электронный ресурс] // РБК: : сайт. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/04/06/2017/593336c759a794759a24e683c> (дата обращения: 28.05.2024).

любой момент он может лишиться всех накоплений. Звонящий вводил жертву в заблуждение и буквально заставлял ее перевести деньги на «безопасный счет». Отчасти эту проблему удалось решить: с одной стороны, сами кредитные организации наработали определенный опыт по распознаванию подозрительных транзакций, большинство из которых блокируется современными средствами безопасности банков; с другой, – органам государственной власти удалось обеспечить учреждения, исполняющие наказания, устройствами подавления сигналов сотовой связи. Соответственно, количество звонков от граждан, отбывающих назначенный им срок лишения свободы, совершаемых с мошенническими целями, сократилось (см. табл. 1).

Таблица 1

Год	Мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа (статья 159 ³ УК РФ)
2019	18133
2020	25820
2021	10258
2022	7288
2023	2461

Однако в оставшихся мошенничествах заметно изменился сам механизм их совершения. В нем стали отчетливо прослеживаться признаки незаконно реализуемой оперативно-розыскной деятельности, направленной на сбор информации в отношении жертвы. Приведем несколько примеров из практики.

Пример №1. Жертва – пожилая женщина, которая имеет высокую должность, статусный сотрудник государственной структуры. Ей поступил телефонный звонок. Звонивший мужчина представился сотрудником ФСБ России. В ходе разговора мужчина заявил, что женщина подозревается в содействии террористической деятельности. В качестве обоснования подозрений псевдосотрудник ФСБ России указал на то, что у женщины на территории иностранного государства проживают родственники, которым

она в течение длительного времени направляла денежные средства. Назвал даты и суммы переводов, на чье имя, в какую страну они были сделаны. Женщина подтвердила изложенные факты. Мужчина заявил, что настоящее время в отношении женщины проводится доследственная проверка и решается вопрос о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления – «финансирование терроризма», предусмотренного статьей 205¹ УК РФ. Предложил женщине прокомментировать ситуацию. Женщина объяснила, что она действительно направляла денежные средства родственникам, но делала это в личных целях, поздравляла их с днем рождения, с праздниками, помогала оплатить медицинскую операцию. Мужчину эти доводы «не убедили» и он пригласил женщину для личной беседы по адресу, где действительно в ее городе располагается управление ФСБ России (и она этот адрес знала в силу своей профессиональной деятельности), на конкретный день и время, в конкретный кабинет. Далее мужчина назвал должности и фамилии реальных людей, работающих в этой структуре, которых женщина знала, упомянув о том, что эти люди в курсе ситуации. В разговоре мужчина порекомендовал женщине прийти сразу с адвокатом, чтобы незамедлительно приступить к процессуальным действиям. Далее мужчина безошибочно назвал счета женщины на территории России, в каких банках они открыты, какое количество денежных средств у нее сейчас на них находится. В разговоре он указал на то, что эти счета у нее «скомпрометированы» описанными ранее «незаконными транзакциями в иностранные банки». И сейчас он готовит письма руководству этих банков о том, чтобы заблокировать ее счета, чтобы она не смогла больше производить никакие операции по ним, угрожая иными санкциями в отношении женщины. Далее в ходе разговора мужчина упомянул реальных знакомых женщины в правоохранительных органах, которые также как и она, занимают высокие должности. Сообщил о том, что эти знакомые якобы просили его с ней связаться, поскольку хотят оказать ей помощь, и рекомендуют женщине перевести денежные средства на другие счета в другие банки со

«скомпрометированных» счетов, пока дело еще не имеет официального характера. Мужчина предложил женщине оставить на «скомпрометированных» счетах какие-то незначительные суммы, для того чтобы «не вызвать лишние подозрения закрытием счетов» и сохранить остальные деньги. Поскольку упомянутые мужчиной знакомые в правоохранительных органах у женщины действительно были, и она понимала, что они потенциально могли пытаться оказать ей подобную помощь, она начала верить в истинность происходящего. Мужчина порекомендовал женщине не созваниваться и не выходить иным образом на связь с «доброжелателями», поскольку это может их дискредитировать и обнаружить их намерения. Женщина, пребывая в состоянии сильного душевного волнения, возмущения и негодования, была уже готова предпринимать действия, направленные на сохранение денежных средств, хотя и понимала, что ни в чем не виновата. Под давлением правдоподобных фактов в этой ситуации она начала действовать спонтанно, в соответствии с рекомендациями, высказанными мужчиной, который ей якобы «помогает». На следующий день она пошла лично в банк и провела все операции, открыв новые счета, на которые перевела практически все свои средства (речь шла о десятках миллионов рублей). После этого женщина позвонила мужчине, сообщила, что она все сделала, как он ей рекомендовал, подготовилась к визиту в указанный ей кабинет ФСБ России с адвокатом для проведения процессуальных действий. Однако буквально через 15 минут после звонка ей стали приходить сообщения о том, что с недавно переведенными денежными средствами происходят новые транзакции. Причем все выглядит так, как будто деньги переводит она сама, каждый раз подтверждая банковскую операцию. Осознав, какую ошибку женщина совершила, она незамедлительно обратилась в полицию. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий выяснилось, что переведенные женщиной денежные средства сразу же были разделены на несколько частей. Первая часть через множественные транзакции между банками России в итоге была выведена за

рубеж. Вторая часть была обналичена через маркетплейсы. Здесь сработала ранее известная схема, когда покупатель заказывает дорогостоящий товар, включая ювелирные изделия, оплачивает этот товар, потом заявка продавцом отклоняется, а средства выводятся за рубеж по месту расположения офисов магазинов.

Описанный пример наглядно демонстрирует, что современное телефонное мошенничество вышло на абсолютно иной уровень. Для совершения преступления проводится тщательная разработка личности жертвы, кропотливо собирается информация, отраженная в банковских документах, в социальных сетях, в телефонных звонках и т.д. Прорабатываются психологические схемы воздействия на жертву. Поэтому даже грамотный, юридически подкованный, опытный человек не всегда может устоять перед фактами, излагаемыми о его жизни мошенниками, и стать их жертвой.

Пример №2. Жертва – женщина средних лет, получатель государственных услуг на соответствующем официальном портале. Женщина на определенном этапе жизни решила сменить профессию, зарегистрировалась на портале «Госуслуги», оставила заявку, после чего ей было предложено несколько вариантов обучения по национальному проекту. Выбрав один из них, она прошла переобучение, после чего через этот же портал отправила заявку в службу занятости населения с целью поиска нового места работы. В течение следующего дня ей позвонил «представитель» центра занятости населения, сказал о том, что она прошла обучение (назвал программу национального проекта) и что с ней хочет связаться потенциальный «работодатель», который предлагает высокооплачиваемую работу. «Представитель» центра занятости населения попросил разрешение, чтобы передать контакты для связи «работодателю», на что женщина согласилась. Через некоторое время действительно женщине позвонил по Скайпу мужчина, представился «сотрудником отдела кадров» известной строительной фирмы, предложил конкретную должность в

соответствии с полученными женщиной навыками и компетенциями. «Сотрудник» беседовал с женщиной на протяжении двух часов очень профессионально, упоминал узко профильную терминологию, выясняя способности женщины в области проектной деятельности (в предлагаемой сфере работы), называя конкретные объекты строительства, которые действительно были женщине известны. У женщины не возникло никаких сомнений в том, что она общается с застройщиком. После собеседования «сотрудник» сообщил женщине о том, что она подходит «работодателю» на должность, и отправил ей комплект документов для оформления трудового договора, где нужно было указать паспортные данные, а также приложить фотографию паспорта. Женщина заполнила документы и с копией паспорта выслала их обратно «сотруднику». Одновременно для ускорения процесса он попросил женщину сообщить сведения о ее банковской карте для последующего начисления заработной платы, для чего попросил поднести карту к экрану одной и другой стороной. Женщина, воодушевленная собеседованием, выполнила все требования. Через 15 минут после окончания разговора у нее со счета были списаны все денежные средства. А еще через некоторое время выяснилось, что на ее имя были оформлены кредиты в разных банках общей суммой более 500 000 рублей.

Приведенные примеры говорят о том, что современные мошенники используют как отрицательные, так и положительные эмоции потенциальных жертв для того, чтобы получить доступ к их персональным данным и банковским счетам. Даже такие «защищенные» порталы, как «Госуслуги» порой оказываются в поле зрения мошенников, которые используют перехваченные там сведения в криминальных целях.

Таким образом, в настоящее время перечисленные хищения с использованием электронных средств платежа совершаются иначе, не так как в сравнительно недавнем прошлом. В них в большей степени стали проявляться признаки незаконно осуществляемой оперативно-розыскной деятельности, а также обеспечивающей преступности, что в полной мере

проявилось в ходе последних выборов Президента Российской Федерации в марте 2024 года. В это время было зафиксировано множество случаев, когда законопослушные российские граждане, пришедшие на избирательные участки, внезапно пытались уничтожить бюллетени или иным образом воспрепятствовать осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, что вызвало широкий общественный резонанс. В УК РФ такие действия квалифицируются по статье 141. Так, по информации Центризбиркома, в общей сложности из-за попыток залить урны для голосования химическими веществами было безвозвратно испорчено 214 бюллетеней⁴.

Расследование данных прецедентов позволило прийти к следующим выводам. Подавляющее большинство таких нарушителей в недалеком прошлом стали жертвами преступников, похитивших у них крупные суммы денег. Похитители после совершенного преступления снова выходили на связь с жертвами и предлагали им вернуть изъятые у них деньги в обмен на выполнение определенных незаконных действий в ходе избирательной кампании. Жертвы, будучи в отчаянии и надежде на возврат похищенного, соглашались на условия мошенников.

В связи с этим можно дать некоторые рекомендации гражданам, ставшим жертвами преступников, и впоследствии подвергшимся манипулятивному воздействию с их стороны. Рекомендуется при обнаружении первых признаков совершенного преступления обратиться в правоохранительные органы. Следует составить заявление и указать в нем все известные сведения о преступнике, подробно описать все действия, предпринимаемые злоумышленником. Если у жертвы есть аудио-, фото- или видеозаписи правонарушителя, распечатки диалогов с ним, их также стоит предоставить в полицию. Если общение происходило через Интернет, нужно

⁴ Памфилова: Более 200 бюллетеней безвозвратно испорчено из-за попыток залить урны [Электронный ресурс] // Российская газета: сайт. – URL: <https://rg.ru/2024/03/16/pamfilova-bole-200-biulletenej-bezvozvratno-isporcheno-iz-za-popytok-zalit-urny.html> (дата обращения: 01.05.2024).

также об этом сообщить сотруднику органов внутренних дел, поскольку для получения сведений может понадобиться подтверждение Интернет-провайдера.

До встречи с представителем правоохранительных органов необходимо придерживаться следующих правил:

1. Постараться сохранять спокойствие, воспользоваться помощью и поддержкой семьи и друзей, при необходимости позвонить на телефон доверия. Паника жертвы может привести к совершению очередной ошибки.

2. Не нужно игнорировать манипулятора. Игнорирование требований манипулятора может навредить жертве. Нужно продолжать вести с ним диалог вплоть до вмешательства сотрудников правоохранительных органов.

3. Нельзя выполнять требования манипулятора. Даже при выполнении требований манипуляторы не прекращают контакта со своими жертвами. Увидев, что человек поддается, манипулятор может снова потребовать совершение каких-то действий, угрожая не вернуть ранее похищенные деньги.

4. Нужно постараться убедиться в том, что манипулятор понимает последствия совершаемых действий. Не стоит запугивать манипулятора, но можно напомнить ему о статьях Уголовного кодекса РФ, под которые попадает его деяние.

Исходя из всего вышеизложенного, стоит обратить внимание на то, что соблюдение элементарных виктимологических правил предупреждения преступлений поможет уберечь потенциальных жертв не только от первичных преступлений, которые совершает преступник, но и от вторичных, обеспечиваемых первичными.

Библиографический список:

1. Ображиев, К. В. Юридическая природа и признаки длящегося преступления / К. В. Ображиев // Всероссийский криминологический журнал.

– 2021. – Т. 15, № 4. – С. 442-455. – DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(4).442-455. – EDN EGGTER.

2. Борков, В. Н. Разграничение единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений при квалификации сбыта наркотических средств / В. Н. Борков, С. Е. Суверов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2023. – № 3. – С. 3-10. – DOI 10.24412/2071-6184-2023-3-3-10. – EDN JJQYYS.

3. Куличенко, Н. Н. Классификация единичных сложных преступлений / Н. Н. Куличенко // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2006. – № 10. – С. 20-24. – EDN STXDQF.

4. Бугера, Н. Н. Квалифицирующий признак «в отношении двух или более лиц»: проблемы толкования / Н. Н. Бугера, О. Н. Штаб // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 4(24). – С. 79-82. – EDN YPLMGL.

5. Любавина, М. А. Квалификация преступлений с альтернативными видами действий на примере статей 228, 228¹ УК РФ / М. А. Любавина // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 5(55). – С. 73-78. – EDN ХАКGGJ.

6. Тарасова, Ю. Е. Единичные сложные преступления и множественность преступлений: критерии разграничения / Ю. Е. Тарасова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – № 6. – С. 29-40. – EDN YRREQI.

7. Щепельков, В. Ф. Перерастание преступления / В. Ф. Щепельков // Российский ежегодник уголовного права. – 2008. – № 2. – С. 888-898. – EDN MVBXCF.

8. Наумов, А. В. Проблемы квалификации дящихся и составных преступлений / А. В. Наумов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 5(67). – С. 12-17. – EDN RIKYXO.

9. Вицин, С. Е. Системный подход и преступность / С. Е. Вицин // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 1. – С. 144-205. – EDN PAZJMX.

10. Саурин, Е. М. Современное состояние и тенденции развития преступности, связанной с незаконным оборотом оружия / Е. М. Саурин // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 69-71. – EDN RCWAQH.

11. Пушкарев, А. Л. Предупреждение незаконного оборота оружия, имеющего особую ценность, правовыми способами / А. Л. Пушкарев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 4(28). – С. 144-148. – EDN СНТТРР.

12. Павлуцкая, С. В. Спорные вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / С. В. Павлуцкая // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – №1. – С. 180-183.

13. Федоров, А. В. Наркотизм и наркопреступность / А. В. Федоров // Наркоконтроль. – 2018. – № 4. – С. 3-12. – DOI 10.18572/2072-4160-2018-4-3-12. – EDN YQHTFR.

14. Рахманова, Е. Н. Взаимосвязь организованной преступности и террористической деятельности / Е. Н. Рахманова // Криминалистика. – 2020. – № 2(31). – С. 29-33. – EDN QEBFZM.

15. Иванцов, С. В. Информационно-телекоммуникационные технологии – современная реальность преступности / С. В. Иванцов, Т. В. Молчанова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4(88). – С. 89-96. – DOI 10.35750/2071-8284-2020-4-89-96. – EDN DHEQAE.

Bibliographic list:

1. Obrazhiev, K. V. YUridicheskaya priroda i priznaki dlyashchegosya prestupleniya / K. V. Obrazhiev // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2021. – Т. 15, № 4. – С. 442-455. – DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(4).442-455. – EDN EGGTEP.

2. Borkov, V. N. Razgranichenie edinogo prodolzhaemogo prestupleniya i sovokupnosti prestuplenij pri kvalifikacii sbyta narkoticheskikh sredstv / V. N.

Borkov, S. E. Suverov // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2023. – № 3. – S. 3-10. – DOI 10.24412/2071-6184-2023-3-3-10. – EDN JJQYYS.

3. Kulichenko, N. N. Klassifikaciya edinichnyh slozhnyh prestuplenij / N. N. Kulichenko // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2006. – № 10. – S. 20-24. – EDN STXDQF.

4. Bugera, N. N. Kvalificiruyushchij priznak «v otnoshenii dvuh ili bolee lic»: problemy tolkovaniya / N. N. Bugera, O. N. SHtab // Altajskij yuridicheskij vestnik. – 2018. – № 4(24). – S. 79-82. – EDN YPLMGL.

5. Lyubavina, M. A. Kvalifikaciya prestuplenij s al'ternativnymi vidami dejstvij na primere statej 228, 2281 UK RF / M. A. Lyubavina // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. – 2016. – № 5(55). – S. 73-78. – EDN XAKGGJ.

6. Tarasova, YU. E. Edinichnye slozhnye prestupleniya i mnozhestvennost' prestuplenij: kriterii razgranicheniya / YU. E. Tarasova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. – 2017. – № 6. – S. 29-40. – EDN YRREQI.

7. SHCHepel'kov, V. F. Pererastanie prestupleniya / V. F. SHCHepel'kov // Rossijskij ezhegodnik ugolovnogo prava. – 2008. – № 2. – S. 888-898. – EDN MVBXCF.

8. Naumov, A. V. Problemy kvalifikacii dlyashchihsya i sostavnyh prestuplenij / A. V. Naumov // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. – 2018. – № 5(67). – S. 12-17. – EDN RIKYXO.

9. Vicin, S. E. Sistemnyj podhod i prestupnost' / S. E. Vicin // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. – 2010. – № 1. – S. 144-205. – EDN PAZJMX.

10. Saurin, E. M. Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya prestupnosti, svyazannoj s nezakonnym oborotom oruzhiya / E. M. Saurin // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2008. – № 1. – S. 69-71. – EDN RCWAQH.

11. Pushkarev, A. L. Preduprezhdenie nezakonnogo oborota oruzhiya, imeyushchego osobuyu cennost', pravovymi sposobami / A. L. Pushkarev //

Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – № 4(28). – S. 144-148. – EDN CHTTPP.

12. Pavluckaya, S. V. Spornye voprosy kvalifikacii ubijstva s cel'yu skryt' drugoe prestuplenie ili oblegchit' ego sovershenie / S. V. Pavluckaya // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. – 2009. – №1. – S. 180-183.

13. Fedorov, A. V. Narkotizm i narkoprestupnost' / A. V. Fedorov // Narkokontrol'. – 2018. – № 4. – S. 3-12. – DOI 10.18572/2072-4160-2018-4-3-12. – EDN YQHTFR.

14. Rahmanova, E. N. Vzaimosvyaz' organizovannoj prestupnosti i terroristicheskoy deyatel'nosti / E. N. Rahmanova // Kriminalist". – 2020. – № 2(31). – S. 29-33. – EDN QEBFZM.

15. Ivancov, S. V. Informacionno-telekommunikacionnye tekhnologii – sovremennaya real'nost' prestupnosti / S. V. Ivancov, T. V. Molchanova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 4(88). – S. 89-96. – DOI 10.35750/2071-8284-2020-4-89-96. – EDN DHEQAE.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляем об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаем размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта».

Авторы внесли равный вклад в создание статьи.